

Галина Полынская

Давай найдем судьбу

16+

Галина Полынская
Давай найдем судьбу
Серия «Иронический
детектив. Сена и Тая», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61092893

SelfPub; 2020

Аннотация

Журналист желтой газеты Сена и ее подруга Тая пытаются найти кавалеров. Встретить свою судьбу. Чего только не насмотришься и не переживешь на пути к своему счастью. Возможно? даже придется стать детективами.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	15
Глава третья	25
Глава четвертая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава первая

Будильник звонил, звонил и звонил... Прямо как известие о конце света. Наконец изверг умолк. Зато явилась собака. Собаке, естественно, все равно, что мне хочется поспать в воскресное утро. Собаке надо гулять. Ей обязательно надо тащиться в семь утра, волоча за собой на поводке спящую хозяйку.

Сначала этот злой пес настырно сопел мне в ухо, потом приступил к более действенным мерам: он положил на меня одну свою стокилограммовую лапу, потом вторую, тряхнул меня за плечи и громко произнес:

– Сена, вставай!

Я так удивилась, что даже открыла глаза. Нет, это говорил не пес, это была моя подруга.

– Как ты вошла?

Клетки головного мозга упорно не желали просыпаться, они хотели досмотреть сладкий сон про случайно найденный чемодан с деньгами.

– Через дверь. Я полчаса стояла, звонила, а потом толкнула ее, и она открылась, ты опять забыла запереть замок. Я тебе просто поражаюсь, как ты можешь спать с открытой дверью?

– Забыла... не знала... – пробормотала я, норовя отвер-

нуться к стенке и продолжить спать. Мне так хотелось пересчитать деньги и узнать, сколько же их конкретно в чемодане.

– Сена, вставай! – Тая пыталась стянуть с меня одеяло, но я сопротивлялась. – Вставай, ты что, забыла, какой сегодня день?

– Воскресенье. – Я решила, что и без одеяла не замерзну. – Собаку... надо... гулять...

– Собаку я погуляю, а ты вставай и одевайся, мы же к Рите едем, она может нас только с утра принять!

– Зачем мы к ней едем?

– О, Боже! Маникюр, прически, маски косметические! Встанешь ты или нет?

– Не встану, никуда не поеду, я и так красивая.

Почему весь мир ополчился против меня именно в воскресенье? Я может всю неделю ждала, чтобы поспать, и вот – на тебе.

– Вставай, просыпайся, – тормошила меня Тая. – Сегодня презентация!

– Чего презентуем? – зевнула я, не в силах уловить связи между мною, Ритой, воскресеньем и презентацией.

– Ну ты даешь! Приглашения, которые я раздобыла неделю назад! Ты ничего не помнишь, что ли? Открытие нового модельного агентства, там будет весь свет и мы!

– Я не хочу смотреть на тощих девушек, меня зависть замучит.

– Да причем тут тощие девушки?! – Таисии удалось вывести меня из горизонтального положения. – Нас интересуют молодые люди, которые там будут!

– Какие молодые люди и презентации в такую рань, в воскресенье? – Я продолжала тормозить.

– Ты всю жизнь проспичь! Мы же решили сами искать свою судьбу, не дожидаясь, пока принцы свалятся на нас с неба! Ты же сама предложила!

– Вечно мне в голову приходят всякие глупости, – в сердцах сказала я и стала просыпаться.

Я поплелась в ванную, досадуя, что кофе не варится сам по себе и не ждет меня в чашке на столе, а Тая тем временем повела прогуляться моего бесценного Лаврентия.

На кухне я включила радио, послушать, что скажут хорошего, и поставила кофейник на плиту. Что плохого в кофейнике – он не умеет свистеть, когда закипает вода, и зачастую весь напиток оказывался где угодно, но только не в моей чашке.

Потом на лестничной площадке раздался знакомый топот и лай – Тая с пупсиком возвращались домой. Подруга зашла в квартиру, следом влетел Лаврик.

– Проснулась? – поинтересовалась Тая.

– Да, почти, кофе будешь?

– Буду, только сама сварю, а то у тебя опять выкипит.

Я решила, что сладкий обойдется с утра сухим кормом, и пока он им бодро хрустел, попыталась собраться с мысля-

ми. Вот с чего всё, собственно говоря, началось. Праздновали мы день святого Валентина в своей собственной дружной компании, состоявшей из меня, Таи, сенбернара Лаврентия и молчащего телефона, и пришли к выводу, что нечего ждать милостей от природы, надо брать самим судьбу за рога – другими словами заняться устройством личной жизни. Принцы почему-то не толпились у нас под дверью, под окнами серенады не пели. Положение надо было срочно спасать. Мы, ослепительные красавицы, наделенные редким умом и блестящими дарованиями, просто пропадали почему зря.

Моя идея заняться восстановлением справедливости пришла к Тае по вкусу, и она одной ей известным путем, раздобыла два приглашения на презентацию. Для того, чтобы не чувствовать себя скверно на фоне модельных красоток, нам требовался визит к одной знакомой нашей приятельницы – Рите. Имя Риты обычно произносилось с придыханием: стилист в каком-то дорогущем салоне красоты и могла из любого крокодила сделать суперзвезду. Иногда она принимала крокодилов на дому, и мы решили, что ради выхода в свет, чтобы эти модели не больно о себе воображали, можно и потратиться. Вернее, так решила Тая, а я была против, потому что копила на микроволновую печь... Не то чтобы мне нужна какая-то необыкновенная, просто я никак не могу не трогать деньги, ну не получается у меня оставить их в покое!

Тая заверила, что без микроволновой печи очень даже можно обойтись, а вот без стилиста хоть раз в жизни не об-

ходится никто. В общем, я сдалась.

Рита жила в доме с работающим лифтом, что было особенно ценно, потому что ее квартира находилась на двадцатом этаже. Лифт оказался весьма солидным и даже без надписей, сообщающих, как кто к кому относится. Но, не успели мы порадоваться солидности лифта, как он остановился между небом и землей.

– И что бы это значило? – спросила Тая, обращаясь к панели с кнопками.

– Кажется, мы застряли, – ответила я. – Ты когда-нибудь застревала в лифтах?

– Нет, и не стремилась.

– А я один раз застряла за пятнадцать минут до нового года. Поехала на свою голову к знакомым, еще и основательно припозднилась, пока их дом искала. Одного этажа не доехала – застряла. Так и встречала начало нового века в темноте и зловонии, мучимая клаустрофобией, зато впервые в жизни самостоятельно открыла бутылку шампанского. И пила его потихоньку из горлышка, закусывая шоколадным подарочным зайцем. А вытащили меня, между прочим, только через три часа, когда чей-то подвыпивший гость вышел на лестничную клетку проветриться.

– Грустная история. – Тая подошла к панели с кнопками, нажала красную аварийную и крикнула в маленькие дырочки: – Кто-нибудь! Спасите, мы застряли!

Ответа не последовало, тогда она закричала погромче.

– Сегодня воскресенье, – напомнила я. – Все спасители сидят дома, так что будем тут торчать до понедельника. Я ж говорю, в новый год...

– Как бы не так! Из-за какого-то дурацкого лифта пропустить презентацию! – Она принялась кулаками колотить по всем кнопкам подряд, и двери вдруг открылись.

– Скорее! – воскликнула подруга. – Бежим, пока он не передумал!

Тайка схватила меня за руку и вытащила наружу. Мы находились на третьем этаже.

– Что будем делать? – любопытствовала я.

– Пойдем пешком, неизвестно что от этого лифта можно ожидать.

Я произвела в уме математические расчеты и сказала:

– Хочешь сказать, надо пройти семнадцать этажей и миллиард ступенек? Не-е-ет, ты как хочешь, а я иду домой.

– Стой! – Тая успела схватить меня за шарф. – Неужели ты спасовала перед каким-то десятком этажей?

– Перед семнадцатью, – уточнила я, стараясь освободиться, но Тая вцепилась в деталь моей одежды мертвой хваткой.

– Сена, ты не можешь меня бросить! Это общее дело! Я для нас обеих стараюсь!

Моя совесть проснулась и сказала мне: «Иди, неблагодарная».

– Хорошо, только ради тебя. – Вздохнула я и медленно поползла по ступенькам, экономя силы.

У одиннадцатого этажа моя совесть замолчала, уступив место ярости благородной. С меня лило в три ручья, а ноги казались сделанными из разошедшегося дерева. Тая шла впереди и не жаловалась, подавая мне пример.

– Не могу больше! – заныла я. – Давай устроим привал.

– Никаких привалов! Иди, в конце концов, немного потренируешься!

– Хорошо тебе говорить! Ты год назад две недели на тренажерах занималась, теперь-то тебе легко! А мне жарко, тяжело, не могу больше, я умираю!

– Не надо было одеваться, как на зимовку, весна на дворе.

– Весна только началась, и я мерзну. Но если бы знать, что придется пешком ползти на вершину небоскреба, я бы надела купальник и шлепанцы!

– Перестань, Сена! – сопела Тая. – Не так уж и высоко! Зато представь, как будет легко спускаться вниз.

– Мы разве не поедем на лифте?!

Наконец мы добрались до двадцатого этажа. Я вытерла пот со лба и подняла со ступеньки шарф, выпавший из ослабшей руки.

– Теперь у меня ноги неделю будут трястись и болеть, – пожаловалась я.

– Хватит скулить, противно слушать.

Тая решительно направилась к нужной квартире. Позволив, мы постарались придать себе пристойный и чинный вид. Когда дверь открылась, у меня потемнело в глазах. Это

была самая страшная женщина, которую мне когда-либо доводилось видеть. Высоченного роста, ужасно костлявая, с лицом, обтянутым белой кожей, с водянистыми глазами навывкате и тощим желтым пучком волос на макушке.

– Проходите! – скомандовала она надтреснутым голосом и скрылась в недрах своей квартиры.

– Мамочки! – прошептала я. – Может, пойдем отсюда, пока не поздно? Я даже согласна идти пешком.

– Ну что ты как маленькая, в самом деле! – прошипела Тая, но сама не сдвинулась с места.

– Вдруг она сейчас заманит нас в свое логово и там съест?

– Перестань говорить глупости! – Тая решительно втокнула меня в квартиру вампирши и вошла сама.

– Разувайтесь и проходите в мой кабинет! – откуда-то раздался голос дракона.

Проникнувшись чувством суеверного страха, мы неуверенно двинулись по полутемному коридору.

Кабинетом был оборудован как небольшой косметический салон, и я подумала, что драконы неплохо зарабатывают и наверняка где-то на кухне, стоит микроволновая печь... большая и красивая...

Вампирша начала с Таи. Вымыв ее волосы, она расчесала их и с отвращением посмотрела на отражение в зеркале.

– Вы не хотите сменить цвет? – спросила она.

– Не знаю, – растерялась Тая.

От природы Таюха брюнетка, но с этой природой она на-

ходится в постоянных непримиримых противоречиях, и на данный момент ее шевелюра была светло-песочного цвета – практически блондинка. И сколько б я не твердила ей, что с густыми черными бровями это смотрится глупо, кто бы стал меня слушать.

– Если не решаетесь, можно воспользоваться оттеночной пеной, она смывается недели через две.

– Давайте, – осмелела Тая, – гулять, так гулять!

Марго молниеносно подстригла и выкрасила светлые волосы подруги в странный апельсиновый цвет. Пока все это сохло, она принялась за меня. И так внимательно осматривала мою голову со всех сторон, словно раздумывала, стоит варить из нее суп или нет.

– Пожалуй, я бы вам отрезала...

«Не надо! – хотела крикнуть я. – Чем же я тогда буду думать?!»

– ...челку. Что скажете?

– Ах, челку! – обрадовалась я. – Мне бы не хотелось так кардинально менять внешность. Видите ли, я консервативна и пытаюсь сделать так, чтобы волосы были одной длины...

Глаза Марго буравчиками провертели во мне несколько дырочек, и я благоразумно умолкла. Она предложила изменить цвет моих волос тоже. Из солидарности к апельсиновой подруге я согласилась.

– Пожалуй, вам подойдет оттенок красного дерева, – задумчиво сказала она, – да, точно.

Марго взялась за дело. Когда я подсохла и глянула в зеркало, то увидела, что голова моя точно под цвет моего допотопного секретера – теперь две недели я буду гармонировать со своей мебелью...

Затем Марго долго склоняла нас к химической завивке, но мы были непреклонны, слишком много было примеров того, во что в скорости превращаются роскошные кудри. Носить вместо прически на голове старую мочалку ни мне, ни Тайке не хотелось, поэтому мы были согласны только на простую укладку.

После долгих усилий дракона Тая стала походить на милого французского пуделя, а я на афганскую борзую.

Потом настала очередь маникюра и педикюра. Марго так долго тиранила мои ноги, что стало совершенно очевидно – ходить я больше не смогу никогда, так и буду разъезжать в инвалидной коляске с покрашенными ногтями... и кто их вообще там, в туфлях увидит, в самом деле?

С руками было немного проще и не так больно. Когда все мои ногти стали такого же цвета, что и прическа, Марго взялась за лицо. Волосы были подняты тугой повязкой, а мой образ тщательно замазан каким-то зеленым цементом. Высыхая, цемент трескался и отваливался небольшими кусочками. Я с ужасом посмотрела на все это дело и покосилась на подругу, она тоже трескалась и пугалась. Я уже представила, что именно такими мы и останемся, вот уж точно на презентации не пройдем незамеченными, но Марго вскоре смыла с

нас этот зеленый страх. Физиономии вроде бы существенно не изменились, но хорошо, что они вообще остались при нас.

Потом она занялась нашим макияжем. Выбирая, по ее словам, самые прогрессивные цвета, Марго превратила нас в каких-то очень странных существ с явными признаками психического расстройства на лицах. Потом назвала сумму и пожелала хорошо провести время. Оторвав от сердца бешеные деньги, мы, все из себя красивые и прогрессивные, потопали на выход. Тая вызвала лифт, и пока он поднимался, мы разглядывали друг друга.

– По-моему, мы выглядим слишком прогрессивно, – неуверенно произнесла я. – Больше смахиваем на каких-то клоунов, тебе не кажется?

– Мы ничего не соображаем в моде! – отрезала Тая, однако в ее голосе не было особой твердости. – Но теперь мы точно в тренде!

Лифт подошел и приветливо раскрыл перед нами двери. Начисто позабыв о его недавней подлости, мы преспокойно залезли в кабину и поехали. Между седьмым и шестым этажом мы снова застряли. Нет, сегодня был явно не наш день.

Глава вторая

Перевалило далеко за полдень, когда мы, наконец-то попали домой. Вошли в квартиру, Лаврентий увидел нас, как-то странно икнул и попятился.

– Кажется, ему нравится, – заметила Тая.

– Да, но кажется, он нас не узнает. Лаврик, это мы! Иди сюда, масик.

Но масик стоял в стороне и недоверчиво смотрел на нас, неуверенно помахивая хвостом.

– Эти сенбернары такие впечатлительные! – фыркнула, разуваясь, Тая. – Чуть что, сразу в обморок. Давай, перекусим побыстренькому и начнем собираться. Я утром принесла к тебе свои платья...

– Все? – удивилась я.

– Нет, только самые достойные, но никак не могу выбрать лучшее, ты мне посоветуешь.

– Хорошо, раз уж доверяешь моему вкусу.

Перекусив, мы принялись за нелегкое дело – выбор наряда. Ситуацию усложняло то, что мы не представляли, во что же одевается богема на презентациях. Тая сетовала на нашу дремучесть и перекладывала тряпки с места на место.

– Может брюки? – предложила я. – На улице слякотно...

– Брюки? – задумалась Тая. – Тогда они должны быть в

обтяжку. У тебя есть?

– Да, где-то валялись старые, тесные, в которые с трудом уже влезаю, а выбросить жалко, сейчас поищу.

– Это те, в клеточку?

– Да.

– Даже не думай об этом! Я буду делать вид, что с тобой не знакома!

– Ну и ладно, – обиделась я.

Перерыв в десятый раз содержимое собственного гардероба и Тайкиной сумки, я остановилась на красных джинсах. Из-за цвета я их ни разу не надевала и купила только потому, что впала в маразм от низких цен на распродаже. Но в одних джинсах идти было не совсем прилично, и я решила надеть Таин черный кашемировый свитер. Она его, оказывается, тоже выбрала, но уступила мне. Тая влезла в мою короткую юбку цвета головной боли и апельсиновую кофту в тон своей новой прическе. Взгромоздившись на каблуки, мы посмотрели в зеркало.

– Чего-то не хватает, – сказала подруга. – У тебя случайно нет другой короткой юбки? У этой цвет какой-то странный.

– Другой нет, зато эта дорогая, я ее покупала в крутом магазине...

– Наверное, году в шестидесятом?

– Не нравится, не надевай!

– Раз другой нет, остаюсь в этой, уж очень хочется пойти в чем-то коротком... Нет, ну чего-то все-таки не хватает...

Сережки! Мы сережки забыли и всякие там цепочки на шею! Доставай свой ящик.

– Сто раз тебя просила не называть мою шкатулку «ящиком»!

– Почему? Ящик он и есть ящик.

Я не стала спорить, просто принесла шкатулку. Под красные джинсы как нельзя лучше подошли красные клипсы, которые я тоже никогда не надевала и даже не помнила, откуда они взялись. Со всякими цепочками вышла заминка, потому что их оказалось только одна и ее сразу же схватила Тая. Я не стала возражать, тем более, цепочка была желтой и со мною никак не гармонировала.

– Боюсь, я не смогу выйти из дома в таком виде, – покачала я головой, глядя в зеркало. Все это время моя собака сидела в стороне и с напряженным интересом наблюдала за происходящим.

– Мы с тобой совсем одичали и отстали от жизни! – категорично заявила Тая. – Поэтому нормальный современный вид повергает нас в состояние столбняка.

– Может, поедем на машине? Так нас меньше народа увидит.

– На твоей колымаге? – ужаснулась подруга. – Ни за что! Она даже за классическую модель не сойдет, потому что сенокосилки не могут быть классикой!

– Кое у кого и сенокосилки нет.

– Потому что я хочу хорошую машину. Вот куплю и будем

на ней ездить на презентации, а сейчас возьмем такси.

Такси так такси. Мы накормили Лавра и отправились покорять высший свет. Всю дорогу Тая изо всех сил входила в роль завзятой светской тусовщицы: растягивала слова, закатывала глаза и размахивала руками. Я старалась делать то же самое, чтобы не ударить в грязь лицом. Таксист странно косился на нас, и с видимым облегчением сказал, притормаживая:

– Приехали.

Мы расплатились и выбрались наружу. Прямо перед нами красовалось щедро иллюминированное здание с надписью «Ресторан-казино «Фанфан»». Предъявив приглашения, мы вошли внутрь. Вежливая охрана любезно подсказала направление, и мы без труда отыскали просторный зал с длинной сценой. Пока народа собралось немного, и у нас была возможность осмотреться. Только мы уселись за свободный столик, как к нам тут же подоспел официант с подносом шампанского.

– Шампанского не желаете? – спросил он.

– Бесплатно? – уточнила я, и Тая больно наступила мне на ногу.

– Конечно, желаем, – жеманно произнесла она, и взяла два бокала. – Сена, не ставь нас в глупое положение своими вопросами! – прошипела Тая, когда официант отошел. – Конечно же, оно бесплатное, шампанское предусмотрено на таких вечерах!

– Тогда надо было взять побольше, вдруг он снова не подойдет?

Подруга тяжело вздохнула и покачала головой. Тем временем я наблюдала за присутствующими в зале, в основном это были парочки, значит, они не могли нас интересовать. Парни, сидевшие за соседним столиком, мне почему-то не нравились, тем более, у одного из них в руке был китайский веер, и это показалось мне подозрительным.

– Слушай, – сказала я подруге, – давай пока придумаем, кем назваться, если нас об этом спросят.

– В смысле? Другие имена?

– Нет, род занятий. Если с нами захочет познакомиться какая-нибудь знаменитость, думаешь, он придет в восторг, узнав, что ты экономист, а я неудачница?

– Почему неудачница? У тебя-то как раз работа творческая.

– Потрясающее творчество писать глупые заметки для желтой газеты. Знаешь, о чем я готовила материал на прошлой неделе?

– О чем?

– О том, что операция по пересадке мозга скоро будет проводиться во всех поликлиниках. Не нравятся свои мозги, возьми другие, лучше.

– Серьезно? – удивилась Тая. – Правда? И дорого?

Я уставилась на подругу.

– Теперь понятно, почему нашу газету все-таки покупа-

ют и у нее даже есть свои постоянные читатели. Я просто представить себе не могла этих читателей, как они выглядят. Сбылась моя мечта, я вижу нашего читателя. Таечка, конечно же, это не правда, еще чего не хватало. Просто шефу позарез нужна была какая-то сенсация, а я больше ничего придумать не могла, потому что об НЛО-оборотнях мы писали в прошлом выпуске.

Пораскинув мозгами, я решила стать дизайнером интерьеров, а Тая художником-модельером. Она даже порылась в сумке и вытащила потрепанный блокнот и ручку, чтобы делать пометки при показе мод, а я критическим глазом принялась осматривать интерьер.

Народ постепенно прибывал. В основном публика была одета в черное. Все девушки, как на подбор, были двухметрового роста, с минимальным количеством одежды. Молодые люди с длинными волосами и надменными лицами курили тонкие сигареты, громко смеялись визгливым смехом и так же громко общались друг с другом. Мы внимательно разглядывали общество, кто знает, вдруг где-то здесь бродят двое, предназначенных нам самой судьбою?

– Ты кого-нибудь присмотрела? – шепнула Тая, глядя по сторонам.

– Пока еще нет, а ты?

– И я нет, они все какие-то странные... хотя вон смотри, вроде ничего.

– На нем две девицы висят.

– Это не проблема, если он судьба, мы его отобьем.

– Нет, так не годится, давай присматриваться к свободным.

Но тут погас свет, и на сцену выкатился толстый мужичок с лицом свекольного цвета.

– Добрый вечер, дамы и господа! – объявил он в микрофон. – Мы счастливы приветствовать вас на открытии модельного агентства «Голубая звезда». Я рад представить вам свою новую авангардную коллекцию вечерних платьев!

Все захлопали. На сцену одно за другим стали выходить разноцветные чудовища в перьях и каких-то консервных банках. Тая добросовестно принялась что-то пометать в блокноте, я посмотрела, чего она там пишет, но это были всего-навсего каллиграфические каракули. Сделав умное лицо, я стала внимательно глядеть на шагающих по «языку» марсиан. Интересно взглянуть хоть на одну психически здоровую женщину, которая напялила бы на себя подобный наряд. Потом мне это надоело, и я стала рассматривать сидящих за столами, но в темноте многого не разглядишь. Я уже начала было нервничать, поглядывая на часы, как вдруг к нашему столику подошли двое молодых мужчин и шепотом спросили, не занято ли?

– Нет, садитесь! – от радости едва ли не во весь голос выпалила я. Мужчина постарше выглядел очень респектабельно, тот, что помоложе, тоже симпатичный, по крайней мере, у него была нормальная стрижка и в ушах не сверкали се-

режки.

– Дамы, вы что-нибудь будете пить? – поинтересовался тот, что постарше, и пока я думала, что ответить, Тая пожелала мартини нам обеим.

Мужчины представились. Того, что постарше звали Валентином, а помоложе... тоже Валентином, тут уж точно не перепутаешь. Мы немного поговорили о том, о сем и когда принесли мартини, мужчины занялись обсуждением какого-то Ламборджини, которого должны пригнать со дня на день. Я с удивлением слушала их разговоры, представляя бедного, несчастного человека, которого отовсюду гонят, но когда один из Валентинов начал восторгаться тем, какие у него двери и фары, я поняла, что «Ламборджини», это не имя, а марка машины. Как хорошо, что я не успела сказать пару слов в защиту страдальца.

Наконец демонстрация безумных нарядов закончилась, народ долго аплодировал, а толстый свекольный человечек кланялся, с трудом сгибаясь в поясе. Затем на сцену вышли молодые люди в кожаных штанах, заиграли, запели, публика бросилась танцевать, а наши кавалеры вдруг попрощались и ушли. Мы пригорюнились, но отчаиваться не стали, допили мартини и решили потряхнуть стариной – пустились в пляс. Я чувствовала себя немного неловко в красных джинсах, но, сделала над собой усилие, расслабилась и принялась разнузданно вихлять всеми частями тела, как это делало большинство народа.

Бодрая мелодия закончилась, начался медленный танец, и мы вернулись за свой столик. Там сидел какой-то мальчик с дамской сумкой и красным маникюром на ногтях.

– Извините, – произнес он нараспев, – у вас здесь не занято?

– Уже нет, – печально вздохнула Тая, глядя на его риди-кюль.

С горя мы взяли по коктейлю и снова принялись изучать публику. Никто в наши представления о судьбе не вписывался.

– Неужели среди такой толпы народа мы никого не встретим? – сетовала Тая. – Этого просто не может быть!

– По всей видимости, может. Мы же только начали и сразу прямо хотим...

– Да, хотим! – капризничала подруга. – Смотри, сколько народа и никто на нас внимания не обращает! Что я зря сижу вся из себя, как апельсин прогрессивная?

– Что поделать, все сразу бывает только в любовных романах.

– Вот это очень и очень обидно!

Около двух часов ночи я пришла к окончательному выводу, что мы даром теряем время и деньги, самостоятельно покупая дорогие напитки. По приблизительным подсчетам на эти средства мы могли бы красиво пить и вкусно обедать с неделю, если не дольше, к тому же завтра на работу рано вставать. Я поделилась этими соображениями с Таей. Пе-

чально вздыхая, она согласилась, что имеет смысл уходить. Мы покинули ресторан-казино «Фанфан», поймали такси и расстроенные поехали восвояси.

Сначала завезли меня. Попросив напоследок подругу не очень горевать из-за первой неудачи, я пошла домой. Лаврентий крепко спал, и ему даже лень было встать и меня поприветствовать. Переодевшись в свой любимый маховый халат фасона «мишка на пенсии», я подошла к зеркалу. Мы с секретером выглядели как близкие родственники. Подумав, что никогда мне не стать модной и прогрессивной, я отправилась в ванную смывать с лица стильный макияж.

Глава третья

Утром было все, как обычно: будильник, собака, прогулка, душ, кофе, не желающий закрываться замок двери и не желающий открываться замок в гараже-ракушке. И чуда все равно не случилось – моя «сенокосилка» отказалась служить мне верой и правдой, пришлось ехать на метро.

К слову сказать, моя крошечная квартирка и машинюшка породы «запорожец», должно быть, времен предпоследнего динозавра, являлись единственным капиталом, оставленным мне ветреными родителями. И мама, и папа давненько обзавелись новыми семьями за пределами нашей великой и могучей Родины, что в принципе не нанесло мне особой душевной травмы. Я с самой бессознательной молодости росла как трава в огороде, а родители все где-то путешествовали, куда-то ездили автостопом и, вроде как даже не заметили моего появления на свет. Мне повезло, что в нашем старом доме с нами соседствовали потрясающие люди – две семьи с детишками моего возраста, так вместе с ними и выросла во вполне приличного гражданина общества. Потом состоялся размен нашей квартиры, и я обрела свое собственное жилье в районе метро Выхино вместе с транспортным довеском, чему была рада несказанно. Родители, видимо, посчитав свой долг перед чадом выполненным окончательно, во-

обще исчезли с горизонта и ограничивались парой звонков в год.

Нырять в переулки, я старательно объезжала пробки, поглядывая на часы. Пока еще на работу я опаздывала в пределах нормы.

В редакцию я влетела еще до появления начальства, которое, как известно, никогда не опаздывает, а всегда задерживается. Усевшись за свой стол, я первым делом принялась наводить порядок, разгребая бумаги. Изменения в моей прическе коллеги заметили сразу, проклятая оттеночная пена даже не поблекла ничуть, дракон постарался на славу.

– Да, – небрежно ответила я на вопросы сотрудников, – приходится идти в ногу со временем. Вчера была на презентации модельного агентства, шикарно, просто шикарно провела время, там был весь свет, вся богема...

– Напиши об этом статью! – раздался голос шефа, чьего появления я не заметила. – Не забудь побольше фамилий знаменитостей!

– Там не было известных мне знаменитостей.

– Тогда придумай пару фамилий подлиннее, позакovskyристей, пусть читатели думают, что отстали от жизни.

– Ладно, – пожала я плечами и принялась за дело.

Необходимо было представить это мероприятие в виде супер-события века, а не как наши бесполезные потуги найти мужчин своей мечты. Я старалась изо всех сил, врала мощнее мощного, и к концу рабочего дня, статья была в муках

рождена. Взяв материал домой на доработку, я попрощалась с коллегами и ушла.

Уныло трясясь в метрополитене, я размышляла о своих тухлых жизненных перспективах. Как на зло на память стали приходить разнообразные фильмы мелодрамного содержания голливудского производства. Как обычно сюжет везде стандартен: толстая, страшная никому ненужная барышня внезапно становится столь успешной, прекрасной, желанной, что вокруг нее начинают увиваться самые прекрасные принцы и самые накачанные нищие. В результате ушастый принц Уэльский пытается покончить с собой от безответной любви на ее лестничной площадке, она милостиво бинтует его дырку в голове и вежливо вышвыривает вон. И в результате выходит замуж за: а) своего одноклассника, которого знала всю жизнь, но только теперь разглядела, какой же он на самом деле распрекрасный и как сильно, мощно и безответно он ее любил все эти годы, б) самого первого парня на Нью-йоркской деревне, в) и самое вкусное – за того, за кого мечтала выйти лучшая подруга-блондинка. А заканчивается все, разумеется, грандиозной свадьбой на триста персон с шестиярусным тортом. Недруги и злопыхатели рыдают, а те, кто верили, что эта плюшка рано или поздно хоть кому-нибудь сгодится, радостно визжат: «Мы верили в тебя, Дженифер (Элис, Сью, Пью, Блюмандейл)!» Сказать честно, что я думаю по этому поводу? Что такие фильмы снимают исключительно для глупых толстух. Так и вижу какую-нибудь ты-

сычаефунтовую Энджелу с мешком попкорна и двухлитровым стаканчиком пепси, и смотрит это чудо на экран, всхлипывая и переживая, фантазируя, что не с Дженифер (Элис, Сью, Пью, Блюмандейл) такие чудесные превращения случились, а с нею, родимой. И вот, пошли по экрану титры, зрительница смахивает с третьего подбородка прилипший попкорн и топаёт в Макдоналдс подкрепиться, как следует после такого сильного душевного переживания. Короче говоря, вранье всё это сплошное, наркоз для пресыщенной биг-маками совести. Мерзость, короче. Тьфу, иным словом.

На остановки, как всегда толпилась публика в нечеловеческих попытках прорваться в маршрутное такси без очереди. Расставаться с предпоследним червонцем, оставшимся после нашего с Тайкой великосветского визита на презентацию злополучного агентства, страх как не хотелось, посему я потопала к автобусу.

В довольно упадническом настроении прибыла домой. Стоило переступить порог и сбросить боты, как зазвонил телефон.

– Сена, наконец-то дозвонилась до тебя! – раздался возбужденный Таискин голос. – Где ты была?!

– На работе, где же еще. Что успело стрястись?

– Ты помнишь Игнатия?

– Нет, не помню.

– Ну, как же, зимой он помогал нам толкать твою развалюху, когда она заглохла в очередной раз посреди дороги.

Помнишь?

Этот факт я помнила, а вот Игнатий никак не желал всплывать в воспоминаниях.

– Боже мой, ну такой высокий молодой человек в зеленой куртке, помнишь?

– Да, – соврала я, разглядывая дырку в носке. И когда только рваться успевают? Прямо зла не хватает никакого...

– А, ничего ты не вспомнила! Так вот, я его случайно встретила в магазине, и он меня узнал!

– Подумать только.

Нет, ну как носок-то жалко. Все, пропала пара. Ведь и теплые, и тонкие, и симпатичные...

– погоди иронизировать! Он пригласил нас в гости, сказал, что придет еще его друг.

– И мы пойдем?

– А как ты думаешь? Конечно, да!

– Когда мы идем?

– Сегодня.

– Сегодня? – я перевела взгляд от дырки на большом пальце и на часы.

– Да, еще не поздно, собирайся.

– А нельзя в другой день? Например, завтра? – Мечта о горячей ванной и глубоком сладком сне принялась рушиться.

– Ты что? – искренне изумился Тайкин голос. – А вдруг это шанс небесный! Жду тебя через полчаса!

– Я не успею собраться...

Но в трубке уже пищали гудки. Тоска овладела моим сердцем, ноги устало гудели, хотелось кушать и спать. Но разве ж я могла предать свою подругу? Она ж изо всех сил старалась на благо общего дела. Я натянула свои любимые узкие черные джинсы и, следуя богемной моде, черный свитер. Смотрелось неплохо, особенно с красными волосами. Нарисовав кроваво-красные губы, я сочла, что выгляжу достаточно сногшибательно. Лаврик тоскливо наблюдал за всем этим делом, понимая, что прогулки в ближайшее время ему не светит и пообщаться с любимой хозяйкой вечером у телевизора тоже не удастся.

– Прости, масик, – виновато сказала я, – такие вот дела творятся. Мы жизни свои устраиваем, – и добавила, со вздохом: – никчемные. Как устроим, так и будет нам счастье. Потерпи немного, солнышко, можешь накакать в коридоре, разрешаю.

Но Лаврик сидел, печально повесив уши, всем своим видом показывая, что какать в коридоре собственной квартиры ниже его песьего достоинства.

Поразительно, но в этот раз моя сенокосилка завелась сразу, буквально через каких-то десять-пятнадцать минут. Разумеется, выдвинулась я в разгар вечерних пробок. Хотя, в последнее время, в Москве любое время – время пробок, разве что кроме глухой ночи. Будучи автомобилисткой со стажем, я выработала в себе привычку не трястись от бе-

шенства, стоя в неподвижной веренице машин, а заниматься чем-нибудь интеллектуальным. Наглухо застряв на Рязанском проспекте, я расслабилась, глубоко подышала, закурила, ударила кулаком по приборной доске, выругалась, после извлекла из бардачка потрепанный блокнот, огрызок карандаша и принялась набрасывать варианты тем для фантастических статей в нашу газетенку.

Я разрабатывала уже третью тему, когда сзади истерично загудел кто-то нервный. Я очнулась, увидела, что пробка быстро рассасывается и путь, в принципе, свободен.

Когда я подроспела к Тайкиному дому, она уже бегала у подъезда взад-вперед, ожидая меня. Одета подруга была в длинную черную юбку и черную кофту с каким-то невероятным воротником, и черную кожаную куртку нараспашку. В темноте ее волосы пламенели, как небольшой факел. А нараспашку куртка была потому, что на Тайке она уже давно не сходилась, поэтому подруга надевала ее в исключительных случаях для фасона.

– Наконец-то! – воскликнула она, забираясь в машину. – Я уж думала, что ты никогда не приедешь! Чего так долго? О, ты в черном!

– И ты тоже. А куда мы, собственно, едем? В какой-нибудь милый ресторанчик?

– К нему домой.

–Куда?! Ты в своем уме? Мы не знаем, что за человек этот Игнатий и едем к нему домой!

– Он хороший парень, не волнуйся.

– С чего ты это взяла? У него на лбу написано?

– Ничего там не написано, но он тоже работает вроде бы в банке, мы почти коллеги... Короче, я взяла газовый баллончик.

– Потрясающе, теперь я спокойна!

– Сена, прекрати! Мы что, остановимся на полпути, словно какие-нибудь трусливые клушки? А вдруг это она, та самая судьба? Едем, кому сказала! Давай, заводи керосинку!

В тоске и сомнениях повернула я ключ зажигания.

Благо, Игнатий жил не так уж и далеко от Таиски. У нужного дома я остановила машину, и с тяжелым сердцем последовала за подругой. Игнатий обитал на первом этаже. Мы позвонили, и только тогда, когда он открыл дверь, я его вспомнила, хотя при случайной встрече ни за что бы не узнала. На потенциальном женихе болтался спортивный костюм, на ногах – стоптанные тапки.

– О, девушки, заходите, – заулыбался он. – Как хорошо, что вы пришли, а я уж не надеялся!

– Все пробки эти дурацкие, – воссияла ответной улыбкой Таисия Михайловна. – А у нас еще машина дорогая, так что мы очень аккуратно ездим, не хочется разорять других водителей.

– Что за марка? – заинтересовался хозяин дома.

– «Ламборджини».

– Ничего себе! Круто!

И я в душе порадовалась, что мой «жопер» стоит в отдалении от подъезда и из окна его не увидеть.

Мы разулись, сняли куртки, и Игнатий повел нас в комнату, знакомить с другом. Друг оказался высоким, черноволосым, довольно симпатичным. У него было собачье имя Гектор и обручальное кольцо на пальце. Игнатий усадил нас за стол, на котором красовались готовые салатики, продающиеся во всех магазинах и ночных палатках, три сморщенных апельсина, две бутылки дешевого шампанского и бутылка вина «Московские каникулы».

– Девушки, наполним бокалы! – Игнатий открыл шампанское.

Гектор пробормотал какой-то длинный невнятный тост, который я пропустила мимо ушей, потому что думала о его кольце, и мы выпили. Шипучка тут же ударила в нос и в голову, я малость расхрабрилась и напрямую спросила: женаты ли, собственно, товарищ Гектор?

– Мы разводимся, – с недовольной гримасой ответил он. – Между нами давно ничего нет, моя жена слишком блеклый, безвольный человек, она вообще моя самая большая ошибка в жизни.

– Наши соболезнования, – с довольной миной произнесла Тая.

Потом мы с подругой принялись вдохновенно врать про презентацию, про свою блестящую жизнь, стараясь произвести могучее впечатление, кто знает, вдруг эти кренделя дей-

ствительно наша судьба?

Молодые люди включили глупую попсу, сыпали штампованными комплиментами, и вскрывали уже вторую бутылку, как вдруг некто позвонил в дверь. Гектор отчего-то сильно переменился в лице и спросил Игнатия, ждет ли он кого-нибудь? Тот отрицательно покачал головой, от чего Гектор еще больше разволновался.

– Игнатий, открывай! – раздался громкий женский голос. – Открывай немедленно, я знаю, что он там! Открывай, иначе я выломаю дверь!

– Кто это? – конспиративно прошептала Тая.

– Моя жена, – так же конспиративно ответил Гектор.

– Ага, – понимающе кивнула я. – И что теперь делать?

Женщина уже всю бесновалась и сыпала угрозами. Я не сомневалась, что вот-вот она вынесет дверь вместе с петлями, и мысленно уже представляла, как бутылкой из-под шампанского меня огреют по голове и даже фамилии не спросят.

– Как неудобно получилось, – досадовал Игнатий. – Девушки, вы уж извините.

– Ничего, бывает, – оскорбленно поджала губы Тая. – Что теперь делать? Вылезать в окно и уходить дворами?

– Нет, действительно, так неловко...

– Покороче, пожалуйста, – попросила я. – Что делать?

– Вы не могли бы пока подождать в ванной? – выдохнул Игнатий. – Любочка у него сушая фурия...

– Все понятно, можете не продолжать. Идем, Сена, закон-

спиритуемся в санузле.

Тая прихватила со стола бутылку шампанского и направилась в ванную, а я завернула в прихожую, взяла наши куртки, обувь и последовала за нею. В санузле мы закрылись на задвижку, благо, она там была, я присела на унитаз, Тая на бортик ванной. На всякий случай мы оделись и обулись, чтобы не оставлять вещей на поле брани в пылу бегства.

– Вот дела, да? – прошептала подруга и отхлебнула из горлышка. – Хочешь?

– Давай, гулять, так гулять.

Тем временем Игнатий открыл двери и впустил в квартиру сыплющую угрозами даму.

– У вас здесь женщины, да?! – заорала она в опасной близости от ванной. – Я знаю, у вас здесь кто-то есть!

– Детка, с чего ты взяла? – елеинным голосом маслил Гектор. – С чего бы им здесь быть?

– С того, что ты не можешь пропустить ни одной юбки, мерзавец! Отвечайте, где они?!

Женский голос удалился, по всей видимости, она ушла в комнату, но и оттуда ее было превосходно слышно.

– Что это такое?! У вас накрыт стол?! И после этого вы будете продолжать рассказывать мне сказки?!

– Детка, это к Игнатию приходили его друзья с работы, но они ушли, как раз перед твоим приходом, уверяю тебя, они самые, что ни на есть мужчины...

Криво улыбаясь, мы с Таей смотрели друг на друга.

– Нет, я знаю, что это женщины и они здесь! Я их найду!

– Господи, – прошептала Тая, – спаси нас... я исправлюсь, я стану честной, доброй...

– И умной, – подсказала я.

Пока Тая пыталась договориться с высшими силами, я осматривала щеколду. Меня волновала прочность дверей и задвижки. Ворвись к нам гекторская супруга, навряд ли мы смогли бы скрутить ревнивицу даже вдвоем, ведь в состоянии гнева и аффекта сила у людей о-го-го как увеличивается. Я где-то читала про это. Глотнув для храбрости шампанского, я осмотрелась в поисках оружия защиты, и вспомнила о Тайкином газовом баллончике.

– Тая, – шепнула я, – ты баллончик не потеряла?

– Нет, а зачем... Да ты что? – разгадала она мои планы. – Не будем же мы в нее этой гадостью прыскать!

– Почему нет? В целях самозащиты можно и прыснуть. Я не хочу, чтобы какая-то психичка повыдрала наши прогрессивные прически.

Но, к счастью, такие меры оказались излишни. Гектору удалось увести свою дражайшую половину. Не слушая скорбное бляенье Игнатия, мы со скоростью звука покинули гостеприимный дом. Оглядевшись по сторонам и не найдя поблизости счастливой семейной четы, короткими перебежками мы достигли своего «Ламборджини», юркнули внутрь и только тогда почувствовали себя в безопасности.

– Как не везет, а! – сокрушалась Тая. – Кто бы мог поду-

мать!

– Да я сразу обо всем подумала, как только увидела кольцо у него на пальце, может и этот, второй тоже женат. Кошмар какой-то, давно я не испытывала столь сильных ощущений.

Я привезла подругу домой, пожелала спокойной ночи и порулила к себе. Решив сократить путь, я поехала чужими дворами, и в одном из них моя колымага заглохла. «Жизнь катится под откос!» – мрачно подумала я, вылезая наружу. Время было поздним, округа пустынной и, разумеется, никаких красавцев, готовых броситься мне на помощь. Покинув двор, я резвым темпом направилась в обход окрестностей, не волнуясь, что кто-то за время моего отсутствия угонит «сенокосилку» – завести ее ни одному преступнику не под силу. Не встретила ни одного человека, как будто все специально разбежались и попрятались. Как и откуда позвонить в техпомощь я не нашла, своим мобильником не владела, в общем, все словно по заказу. Пришлось вернуться в машину, усесться поудобнее и ждать, когда же судьба обо мне позаботится и пришлет во двор спасителя на белом коне (Мерседесе, Лексусе, Москвиче, Таврии), случай для знакомства более чем подходящий. Но судьба чего-то не торопилась напрягаться, и я благополучно досидела до утра и заснула, наверное, только с рассветом. Стоило мне погрузиться в спасительную дрему, как в окно тут же принялись барабанить. Разлепив склеившиеся от туши ресницы, я недоуменно взглянула на возмутителя спокойствия, им оказался какой-то дядечка в шляпе

и пальто.

– Девушка, ваша машина загораживает проезд! Вы не могли бы отъехать в сторону?

– С удовольствием сделала бы это еще вчера, – я с трудом вылезла из своей старушенции. Все тело ныло, болело, поясница кряхтела, спина стонала, ноги вообще не работали.

– Вы не поможете её завести?

Мне было уже все равно, судьба он или нет.

– Сейчас поглядим.

Он снял пальто, отдал мне и полез под капот. Пока он там ковырялся, я исполняла корявые гимнастические упражнения, дабы хоть как-то привести себя в рабочее состояние. Мысли о том, что вчера статью я так до ума и не довела и что сегодня на работу опоздаю на целых полдня, настроения не улучшили, бодрости не прибавили.

Сердобольный мужчина долго возился во внутренностях этой ошибки конструкторов, но, в конце концов, отыскал, в чем там проблема и машина завелась.

– Огромное спасибо, – я протянула ему пальто, – жаль, что вас не было здесь ночью.

– Ночью мне на работу не надо, – развел он руками. – Счастливого пути.

– Спасибо. Вас подвезти?

– Не надо, мне тут рядом.

Я снова влезла в этот ненавистный агрегат и поехала домой, надеясь, что смогу дотянуть без неприятностей. На этот

раз судьба решила больше надо мною не издеваться и добралась я безо всяких приключений. Дома сразу же пришлось идти на прогулку с Лавром, он недвусмысленно намекал, что мои ночные похождения не влияют на его пищеварительную систему ни с какой стороны и больше ждать он не намерен.

Вернувшись с прогулки, я поняла, что идти на работу у меня нет никаких сил. Я чувствовала себя так, словно меня всю ночь топтали сумасшедшие бегемоты, поэтому позвонила шефу и сказала, что у меня началась свинка.

– Что у тебя началось? – переспросил он, из-за помех было плохо слышно.

– Свинка у меня началась! – заорала я в трубку. – Свинка, свинья, понимаете?!

– Три дня тебе на свиню, не больше! – крикнул он. – За статьей пришлю Влада!

Я поцеловала трубку и повесила ее, но телефон снова зазвонил.

– Алло, Сена?

– А кого ты ожидала тут услышать?

– Слава богу, ты дома! Я тебе сто раз звонила, где ты была?

– Как ты думаешь? – злорадно поинтересовалась я. Хорошо ей дома, спала в кровати, а не скрючившись в три погребели в машине!

– Не знаю, может, ты с кем-нибудь познакомилась?

– Да, с Адриано Челентано! Он подъехал ко мне на розо-

вом «Кадиллаке», подарил букет гладиолусов и увез встречать рассвет.

– А если серьезно?

– Не допускаешь, что это может быть серьезно?

– Не допускаю, – неуверенно произнесла она. – Будь в этом хоть капля правды, ты сейчас не говорила бы таким звереющим голосом...

– Звереющим? Да, как же тут не озвереть, если сначала мы идем в гости к каким-то проходимцам, потом спасаемся бегством от любящей супруги, затем у меня глохнет машина, и я сижу в ней до самого утра, покуда первый проснувшийся житель бесконечной Вселенной не помогает завести мой звездолет, а ты говоришь – голос!

– Ты просидела в машине всю ночь? – ужаснулась Тая. – Какой кошмар! Ты на работу пойдешь?

– Хочешь, чтобы я там всех перекусала? Позвонила и сказала, что у меня свинка.

– Понятно, хочешь, я к тебе приеду после работы?

– Конечно, приезжай, – вздохнула я и положила трубку.

Глава четвертая

Тая привезла мой любимый мятный ликер и шоколадное печенье, видать в кои-то веки почувствовала себя виноватой и желала меня задобрить. Я для порядка немного подулась и перестала, понятное дело – это всего лишь глупое стечение дурацких обстоятельств. Мы уселись на кухне – самом уютном месте на свете и за рюмочкой ликера стали мозговать, что же делать дальше.

– Наведу справки, у кого в ближайшее время намечается день рождения или вечеринка, – вздохнула Тая.

Она пила апельсиновый ликер, он всегда стоял в шкафчике, специально для нее, потому что мятный она не терпела, утверждая, что это все равно, что пить заправленную градусами зубную пасту, но я была в корне не согласна.

– Слушай, может, немного передохнем? – предложила я. – Что-то я немного подустала от всех этих подвигов.

– Понимаю, но если у кого-то случится праздник, нас специально ждать не станут.

– Это верно. Хорошо, узнавай, надеюсь, в ближайшее время никого из наших знакомых не угораздит родиться.

– Кстати, совсем забыла, у меня есть для тебя сюрприз.

– Может не надо? – я с опаской посмотрела в сторону входной двери, не притащила ли она с собой кого-нибудь в

гости.

– Надо, не волнуйся, это не страшно, просто взяла билеты в театр, будем культурно отдыхать. Там собираются всякие разные интересные люди, может и наши окажутся заядлыми театрами или, например, будут режиссерами...

– Или актерами, – подсказала я.

– Актерами? Ну, уж нет, они все аморальные типы.

– Почему?

– Потому что вокруг них все время масса поклонниц, цветов, шампанского... – в Таинных глазах появилось вдохновение, и она мечтательно продолжила: – Автографы, свет рамп, бурные аплодисменты, крики: «Гениально! Гениально!» Боже, какая красота...

– Значит, актеры тебе не нравятся? – уточнила я.

– Как сказать, может среди них и попадаются порядочные люди, по крайней мере, нам всяких Гекторов больше не надо.

– Разумеется.

– Так, ладно, завтра у нас театр, – Тая задумалась, – с днями рождения пока не ясно... Слушай, надо хорошенько подумать, что же делать дальше и где искать судьбу? Как ты думаешь?

– Понятия не имею, – пожала я плечами, – знать бы, где народ гнездится. Сейчас потеплеет, будем гулять в парках и скверах.

– Там одни мамы с колясками и пенсионеры.

– Да, но где же тогда бывают люди, которые становятся

судьбой? Где вообще можно познакомиться, если у нас с тобой: работа – дом – дом – работа, вот и вся веселенькая схема?

– Да, у меня в банке одни тетки, есть пара мужиков, но они старые, страшные и окончательно женатые. У нас вообще романы на работе не приветствуются. А у тебя в редакции вообще не пойми кто сидит, недоразумения сплошные. Что делать, ума не приложу, так и состаримся в одиночестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.